

Мышь подняла две передние лапы и начертила странный символ перед росчерком.

Внезапно из саженцев появился слой ярко окрашенного пламени.

Цвет этого пламени напоминает окисленное серебро. Серебро яркое и с оттенком черного. Черный лак сверкает с оттенком чистого серебра. Это очень ярко, очень светло и очень странно, но это дает очень доброе ощущение.

Саженцы, словно утки, брошенные в яму с известью, и истерические крики.

Голос кричал до крайности, и человеческая речь не могла описать, как это было безобразно и как ужасно.

Он смотрит в глаза мыши, и это невозможно описать словами.

Полны обиды, полны ненависти, полны всех оков и порочности мира.

В то же время он полон страха перед мышью, подобно белому кролику, которого бьет голодный тигр, маленький саженец яростно дергается, непроизвольно издавая отчаянный крик: "Рао... прости!"

Мышь занесла два когтя, встала перед маленьким саженцем в ровной манере, и медленно сказала: "Ты, на самом деле, пытаешься победить брата! Вы знаете, **** брат мышь, горсть мочи тянет большой Если вы выиграли его... о да! У тебя нет этой функции?"

Лицо черепоголового вlepило оплеуху горящему саженцу, и мышь усмехнулась: "Ты тоже опытный, видишь, есть бесчисленные странные вещи в небесах и на земле, может действительно победить человеческое тело, сколько их?"

"Душа, душа, призрак и т.д., которые выходят после смерти человеческого тела. Это одно. Изначально рожденные с человеческим телом, это естественная вещь для победы".

"Эти призраки считаются одним. Призраки, преобразованные из человеческой души, конечно же, гомологичны человеческому телу. Те так называемые естественные призраки, которые естественно рождаются и размножаются, они в конечном итоге. Не сложно!"

"Кроме того, не считая других странных вещей, неважно демон, неважно зло, или даже твой монстр, кто может действительно выиграть больше всего? Больше всего - это путаница, создающая все виды странного зла. Это и есть ваш предел!"

"В конце концов, человеческое тело - самое совершенное тело в мире. Три души и семь скорпионов, одна за другой соответствующие различным функциям человеческого тела, незаменимы. Если одного не хватает, победить невозможно".

"Это как если бы ты съел хитрую ревеневую собаку и захотел спариться с самкой кита. Это... Говоря словами Тянь Гира, размер и модель недостойны. Как же ты бросаешь?"

"Значит, ты не можешь взять дневного брата".

"Но, ты не можешь сделать это своими мыслями".

"Так что, не вини мышку, я тебя сегодня подкину!"

"В конце концов, именно этого ты и добиваешься, чтобы тебя швырнули!"

Мышь посмотрела на самодовольный саженец и вздохнула: "И не говори, что ты невиновен, не говори, что ты завидуешь, не говори, что тебя нет на свете! Тебя и этого старого Цзиньгуя, по сути, мало что связывает!"

"Твои корни, мышь уже просекла, и я это понимаю!" Две серебристые струйки в скорпионьей спринцовке выпустили саженец, горящий саженец, одно слово, одно слово сказали: "Старый Цзиньгуй, действительно Он был разбит громом, и нет никаких сомнений. В принципе, без великого творения, невозможно сгустить душу в большого демона."

"Ты, не имеешь ничего общего с душой Лао Цзингуй; ты, как раз перед тем, как старый Цзингуй был лишен духа громом, последний крик негодования, в сочетании со стволом старого Цзингуй был воспламенен громовым огнем, ствол бушевал Сжигая тень, которая падает на землю, монстр, который сгущается от негодования!"

"Эй, ты просто монстр! Ты даже не можешь считать призрака! Призрак жалок, и есть призрак! Ты - дьявол, у тебя нет души!"

Саженьцы саженцев вдруг зашелестели, а старые лица ошеломленно смотрели на мышь.

Он пробормотал про себя: "Я просто закричал от злости, смешав тень, по вине монстра? На самом деле, я даже не могу считать призрака?"

"Да, ты даже не можешь сосчитать призрака! Так как же ты его выиграешь?" Мышь радостно помахала своим длинным хвостом: "На небесном брате есть странные вещи, ты близок Он не может. Не говоря уже о том, что тебя охраняют мудрые и мудрые мышеловы, и ты смеешь двигать его идею?"

На старом лице исчезла обида на небо, неистребимая злобность.

Серебристо-черное пламя, набранное Повелителем Крыс, бесконечное использование бесконечного, с трудом сварило этот маленький саженец и самодостаточность немного рафинировало.

Но корень этого маленького саженца - обиды и негативная энергия этого неба. По мере рафинирования обид его фигура стала парализованной и постепенно тускнела.

Мышь поспешно подцепила его когтями. Корень старого золотого лаврового дерева под его ногами треснул. Из трещины выплеснулось золотое старое дерево и быстро впрыснулось в тело саженца.

Тело саженца внезапно посветлело и быстро превратилось из состояния небытия в вещество. Он вздохнул с облегчением, и первоначальный саженец размером с большой палец начал быстро расти. Всего через час он вырос до трех сантиметров.

Мышь улыбнулась и посмотрела на маленький саженец, наблюдая, как он превращается из черного в бледно-голубой: "Давай, открывай рот, ешь больше, хотя ты и не оно, но, в конце концов, ты в какой-то степени связан с ним, так что, крыса-властелин, я - хозяин, а ты - исполнитель".

"Давай, хотя ты просто монстр, у тебя нет души, но мышь может помочь тебе генерировать души из воздуха, в этом нет ничего страшного! А что такое душа? Дух - это ничто..."

На лице скорпиона-мыши появилось бесчисленное множество крошечных серебряных вспышек, а его тело задрожало. Следующие слова резко оборвались: "Ну, тебе не нужно беспокоиться о том, что такое душа, так же, как и в мире, где смертные едят, ты все равно используешь Откуда берется трубчатый рис?"

Хорошо его съесть!"

Обиды в маленьких саженцах утончаются и измельчаются, а сущность старого Цзингуй непрерывно вливается в тело.

Три дюйма в высоту, пять дюймов в высоту, один фут в высоту...

Эссенция старого Цзингуй почти бесконечна. Под питанием этой чистой эссенции, через семь дней, маленький саженец вырос до десяти футов, и листва его полна жизненной силы, бледное золото Аура света окружает богатый навес, и старые лица на стволе также намного моложе, и больше нет смущения и порочности крысы, когда он впервые увидел ее.

Очень мирно, очень легко смотреть на мышь, маленький сок... Нет, древесный дьявол очень эмоционально вздохнул: "Крыса, спасибо".

"Я не ценю, спасибо, редко можно встретить такое замечательное существо. Ты просто пустая трата этого большого пня. Лучше тебя исполнить".

"О, послушный, следуй за братом **** и мышкой, и пей острое и пряное, хорошие дни позади".

"Давай, попробуй сначала свои таланты, эй!"

Древесный дьявол тяжело кивнул, и его тело слилось с телом старого Цзингуя, а затем поток света быстро вспыхнул на теле старого Цзингуя.

В следующее мгновение старый Цзингуй из Нефритового Утеса изверг бесчисленное количество Гуйцзы.

Мелькание золотисто-зеленых пятен разлетелось во все стороны и упало в горы и реки.

Эти гуйцзы приземлялись на проростки и выращивали из них молодые саженцы османтуса. На каждом саженце османтуса - слабое лукавое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231165>